

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

The background of the cover is a deep red with subtle, flowing patterns. A large, circular, cracked mirror or glass pane is positioned in the center-left. A black silhouette of a person's head in profile, facing right, is superimposed over the lower half of the cracked circle. A large, brilliant-cut diamond is visible at the bottom of the circle, partially obscured by the silhouette. The title is written in white, elegant script across the silhouette.

Метка чужой власти

18+

Олав Мур

Олав Мур

Метка чужой власти

«Автор»

2026

Мур О.

Метка чужой власти / О. Мур — «Автор», 2026

Мою жизнь продали за чужой долг, словно сочное мясо на рынке Столицы. Теперь я заперта в уединенном черном замке, затерянном среди столетних сосен. Это элитное заведение, где пахнет дорогим табаком, виски и безграничной властью, но для меня оно стало личным, безупречно выстроенным адом. Отрезанная от привычного мира, я оказалась на самом дне этой жестокой реальности, вынужденная изо дня в день терпеть самые низкие, изощренные унижения. Но пока другие ломаются и плачут, во мне закипает холодный, яростный расчет. Я до боли, до безумия мечтаю вырваться из этой удушливой грязи во что-то по-настоящему дорогое и значимое. Ради этого далекого, недостижимого успеха я готова пойти на всё. В тексте присутствуют сцены жестокости, недобровольного секса и насилия. Избегайте чтения, если для вас это неприемлемо

© Мур О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Долг на сукне	5
Глава 2. Вкус дубового стола	6
Глава 3. Собственность Черного Льва	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Олав Мур

Метка чужой власти

Глава 1. Долг на сукне

У каждого человека есть свой предел, за которым заканчивается всё человеческое. Мой отец, Гордон, переступил этот предел в ту душную, предгрозовую ночь.

Он был безнадёжно, безумно одержим игрой. Сначала он спустил на зелёном сукне столичных игорных домов все наши скопившиеся сбережения, затем заложил оружейную мастерскую, а этой ночью... этой ночью фортуна окончательно отвернулась от него. Чтобы продолжить игру и получить новый стек золотых монет, ему срочно нужны были живые деньги. И он не придумал ничего лучше, кроме как разменять собственную дочь.

Гордон силой притащил меня на окраину Столицы, в грязный и мрачный портовый притон. Там пахло дешёвым кислым элем, застоявшимся табачным дымом и немытыми телами. Мысли в моей голове путались, я испуганно замерла у входа, прижимаясь спиной к обшарпанной деревянной стене. Мне было всего восемнадцать. Мои округлые, налитые женские формы, которые я так тщательно пыталась скрыть под свободной тканью платья, сейчас казались мне самым страшным проклятием.

Отец о чём-то лихорадочно шептался с хозяином притона — жирным, мерзко ухмыляющимся торговцем плотью. Гордон хватал его за рукав, тыкал пальцем в мою сторону и что-то яростно доказывал. Наконец, толстяк лениво кивнул и швырнул на стол увесистый кожаный мешочек с золотом. Отцу этого было достаточно. Он схватил монеты и бросился к выходу, даже не обернувшись.

— Папа! Пожалуйста! Не оставляй меня здесь! — закричала я, захлёбываясь слезами первобытного ужаса.

Я рвалась вслед за ним, но двое грязных вышибал жёстко перехватили мои тонкие запястья. Гордон выскочил на улицу, растворяясь в чернильной ночи и унося деньги обратно к игральным столам. Родной отец просто продал меня ради одного вечера игры.

Прошло две недели. Моя жизнь превратилась в сплошной, серый кошмар этого грязного заведения. Но всё изменилось в тот день, когда в портовый притон прибыл самый влиятельный и пугающий человек края. Господин Шёр приехал лично, чтобы выкупить у своих должников новую партию живого товара для своей загородной резиденции.

Когда меня под конвоем вывели в зал вместе с другими девушками, я впервые увидела его. Шер был массивным, широкоплечим мужчиной, источающим пугающую власть. Из-под аккуратно зачёсанных каштановых волос на нас смотрели глаза цвета болотной тины — пронзительно-зелёные, холодные, со взглядом хищника, который никогда не просит, а только забирает. Его ладони скрывали чёрные кожаные наручи, закрывающие тыльную сторону кисти, с литыми железными пластинами на костяшках, но сами пальцы оставались голыми — длинными, сильными и хищными.

Шер скользнул взглядом по шеренге невольниц и остановился на мне. Его болотный взор потемнел, оценивая фигуру.

— Эту забираем, — ровно процедил он. Его надзиратели в чёрных кожаных жилетах тут же грубо толкнули меня вперёд, выводя к тяжёлой карете.

Глава 2. Вкус дубового стола

Чёрная усадьба Шера встретила меня пугающей, монументальной величием. Заостренные шпили башен господского дома врезались в грозные тучи, а по обе стороны подъездной дороги застыли хищные каменные горгульи. Меня, измученную дорогой, вывели из кареты и повели к правому крылу, где располагались закрытые залы для высокопоставленных гостей.

На входе в это крыло располагался массивный тёмный холл. Перед моими глазами выросли две тяжёлые двери. Правая створка, обитая багровым бархатом, вела вглубь изолированных гостевых покоев, откуда доносился приглушённый гул голосов. Но меня повели налево — туда, где за дубовой дверью скрывалось личное логово самого теневого магната.

В кабинете царил сумеречно-зелёный полумрак. Пространство поражало масштабами: тяжёлые деревянные панели с багровым отливом, глубокие кожаные диваны, а вдоль стен были развешаны длинные кнуты и плети. Шер откинулся на спинку кресла. Надзиратели бесшумно вышли, заперев дверь снаружи на тяжёлый железный засов. Я осталась стоять посреди комнаты, сжимаясь от его тяжёлого, оценивающего взглядов. От Хозяина пахло дорогим табаком, виски и безграничной властью.

— Сними платье, — тихо, но с леденящей угрозой приказал он. — Посмотрим, стоила ли ты тех денег, что я отдал портовым псам.

— Пожалуйста... господин Шер... я умоляю вас... — мой голос сорвался на хриплый шёпот, слёзы покатались по щекам. Гордость ещё отчаянно боролась внутри меня, и я замерла, не двигаясь с места.

Шер недовольно нахмурился. Он поднялся со своего места, в два мощных шага преодолел расстояние между нами и властно схватил меня за ворот платья. Раздался резкий треск рвущейся ткани. Простенькое синее платье лоскутами упало к моим ногам, оставляя меня полностью обнажённой. Его голые, огрубевшие от оружия пальцы намеренно медленно прошлись по моим плечам, очертили линию талии и с силой сжали округлые, налитые бёдра.

— Хороша скотинка, — хрипло выдохнул он. — Плотная, сочная. Мне определённо нравится твоё тело.

Шер легко подхватил меня на руки, перенёс к кожаному дивану и грубо перевернул лицом вниз, утыкая меня носом в мягкую обивку. Паника затопила мой разум, я попыталась вырваться, но его тяжёлое, массивное тело навалилось сверху, намертво впечатывая меня в диван. Его сильная ладонь в наруче жёстко зафиксировала мою голову, лишая возможности дышать, а голые пальцы второй руки бесцеремонно развели мои ягодицы.

Шер не собирался тратить время на ласки. Напряжение в его мышцах нарастало с каждой секундой, дыхание стало прерывистым и опасным. Одним мощным, сокрушительным движением он безжалостно подчинил мою плоть своей воле, заставляя задохнуться от резкой реальности происходящего.

Дикая, разрывающая боль обожгла изнутри, я истошно закричала в подушку, выгибаясь всем телом, но его хватка была нерушимой. Шер двигался во мне яростно, глубоко, с каждым новым толчком подчиняя моё тело своей безумной воле. Этот грязный, порочный акт полностью ломал мою гордость. В ушах стоял его хриплый, горячий шёпот, а пальцы безжалостно впивались в мою кожу.

Ритм ускорился, превращаясь в безумный, неостановимый напор. Сделав три финальных, самых резких и глубоких толчка, Шер тяжело, животом зарычал и отстранился. В ту же секунду я почувствовала, как внутри меня медленно разлилось его густое, горячее семя.

Я осталась лежать на диване, содрогаюсь от беззвучного плача. Шер лениво застегнул брюки, подошёл к двери и громко крикнул надзирателям:

— Заберите её. Выведите в правый зал. Обустройте девку на общем полу.

Глава 3. Собственность Черного Льва

Первая ночь на общем полу закрытого заведения господина Шера показалась мне вечностью. Ноги ныли от холода, спина горела, а израненное тело всё ещё пульсировало острой болью от тяжёлых толчков Хозяина. Я лежала среди десятка других безмолвных рабынь на жёстком матрасе, укрывшись тонкой рогожей, и заворожённо смотрела в высокий потолок. Нового выхода к гостям этой ночью не потребовалось — Шер лишь приказал дать мне время привыкнуть к его первичному насилию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.